

тойъ, кто дѣлаеть душу повинною прежде бывшимъ грѣхамъ и утверждаетъ, что она ради сего облечена тѣломъ и такимъ образомъ подвергнута наказанію? Развѣ Богъ въ такомъ случаѣ не будетъ создателемъ скорѣе темницы, чѣмъ вселенной? И не будетъ ли Онъ, вопреки Своей природѣ, радоваться наказанію виновныхъ? Да и какъ Онъ наконецъ могъ бы быть благимъ, радуясь такому беззаконію? Но Богъ конечно благъ и потому есть Творецъ блага, слѣдовательно воплощеніе не можетъ быть наказаніемъ.

21. *Иное.* Если душа человѣка за грѣхи, предшествовавшіе ея бытію въ мірѣ, подвергается наказанію посредствомъ соединенія ея съ плотію и тѣло служить для нея воздаяніемъ, то по какой причинѣ потопъ наведенъ былъ на міръ нечестивцевъ, а Ной праведный былъ спасенъ, и это имѣеть онъ отъ Бога воздаяніе за вѣру? Не надлежало ли напротивъ—совершившимъ тяжкія нечестія болѣе продолжительное время проживать въ тѣлѣ, дабы и большее терпѣть наказаніе, а добрымъ—освободиться отъ узъ плоти и удаленіе изъ тѣла получать въ награду за благочестіе къ Богу? Но, думаю, Творецъ всего, будучи благъ, налагаетъ приговоръ, подобающій каждому роду людей. Поелику же, будучи справедливъ, наказуетъ беззаконника смертію, а жизнью съ тѣломъ напротивъ радуеть праведника, то тѣла слѣдовательно не служатъ наказаніемъ для душъ людей, дабы не явился Богъ несправедливымъ, благодатію наказуя нечестивца, а праведника напротивъ почитая наказаніемъ.

22. *Иное.* Если душа низошла въ плоть и тѣло, терпя наказаніе за прежніе грѣхи, то какимъ образомъ (будетъ истиннымъ, что) Спаситель *любяще* (Іоан. 11, 36) Лазаря, воскресивъ его и разъ освобожденнаго отъ узъ

принудивъ снова войти въ нихъ? Но для блага совершалъ это и какъ друга почтилъ Христосъ умершаго воскресивъ изъ мертвыхъ. Тщетно слѣдовательно возраженіе противниковъ.

23. *Иное.* Если, какъ говорятъ тѣ болтуны, тѣло дано душѣ въ качествѣ наказанія, придуманное за прежній ея грѣхъ, то грѣхъ слѣдовательно привнесъ природу человѣческихъ тѣлъ. Но и опять *вниде грѣхомъ смерть* (Римл. 5, 12). Самый грѣхъ такимъ образомъ является вооружающимся на себя самаго, разрѣшая послѣдующимъ бывшее въ началѣ, и посему сатана раздѣлился самъ въ себѣ, и *како станетъ царство его* (Лук. 11, 18), по слову Спасителя? Но думать такъ конечно не основательно, истинно поэтому противоположное.

24. *Иное.* Все создалъ Богъ въ нетлѣнни и *смерти не сотвори* Онъ (Прем. Сол. 1, 13), *завистію же діаволою смерть вниде въ міръ* (2, 24). Но если вѣрно, что тѣло дано душѣ человѣка въ качествѣ наказанія, то по какой, скажите, причинѣ станемъ мы обвинять зависть діавола, приносящую конецъ нашимъ страданіямъ и уничтожающую тѣло, служащее намъ наказаніемъ? И за что вообще будемъ возносить благодареніе Спасителю, чрезъ воскресеніе снова привязывающему насъ къ плоти? Но мы справедливо благодаримъ, и зависть діавола внесла страданіе въ природу, причинивъ тлѣніе тѣламъ. Слѣдовательно тѣло не служитъ въ качествѣ наказанія и не есть воздаяніе за изначальный нашъ грѣхъ.

I, 10. И міръ Тъмъ (чрезъ Него) бысть.

Съ совершеннѣйшею ясностію Евангелистъ указываетъ здѣсь на то, что міръ сотворенъ чрезъ Свѣтъ Истинный, то есть чрезъ Единороднаго. Хотя въ началѣ,

выразительно назвавъ Его Словомъ, и выразилъ твердо, что все чрезъ Него произошло и безъ Него ничто не перешло къ бытію, и этимъ указаль на Него какъ на Творца и Создателя; но необходимо было теперь снова и выразительно повторить это, дабы не оставалось мѣста заблужденію и гибели для обыкшихъ извращать правильность божественныхъ догматовъ. Поелику сказалъ о свѣтѣ, что *въ міръ былъ*, то нашъ Евангелистъ, дабы кто либо, доводя сказанное до кельныхъ мыслей, не сталъ причислять свѣтъ къ одной изъ отдѣльныхъ частей этого міра, каковы напримѣръ солнце, луна, звѣзды, кои находятся въ мірѣ и именно какъ части міра и какъ члены одного тѣла,—почитаеть благополезнымъ и необходимымъ тотъ часъ же ввести Единороднаго какъ Создателя тварей и Устроителя всего міра, чрезъ сіе снова утверждая насъ и руководя къ неложному и правильному воспріятію истины. И въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ быть столь неразвить или имѣть такую простоту ума, чтобы не представить совершенно другимъ отъ міра—Того, о Коемъ говорится, что міръ чрезъ Него произошелъ,—и тварь не полагать на ея собственномъ мѣстѣ, а Творца не отдѣлять отъ нея и не представлять Его божественной природы? Вѣдь сотворенное должно быть другимъ по природѣ отъ Творца, дабы не оказывалось однимъ и тѣмъ же творящее и творимое; ибо если будетъ мыслиться однимъ и тѣмъ же, безъ всякаго различія въ отношеніи образа бытія, то сотворенное возвысится до природы Творца, а Создатель низойдетъ до природы тварей,—и уже не будетъ тогда никого, кто имѣеть силу созидать тварей, но сила эта окажется присущею и тварямъ, какъ скоро рѣшительно ничто не будетъ отдѣлять ихъ отъ единосуція съ Богомъ. Такимъ образомъ въ концѣ

концевъ тварь будетъ создателемъ себя самой и Евангелистъ окажется присвояющимъ Единородному пустое ¹⁾ достоинство, говоря, что и *въ міръ былъ и міръ чрезъ Него произошелъ*. Но онъ вѣдаетъ Единого по природѣ Творца всего. Посему у обладающихъ правую вѣрою отнюдь да не считается за одно и тоже твореніе и Творецъ, Богъ и тварь, но раболѣпно должна подчиняться она, сознавая предѣлъ своей природы,—и царствовать надъ нею долженъ Сынъ, Одинъ имѣющій съ Отцомъ всемогущество и силу *нарицать не суцая яко суцая* (Рим. 4, 17) и неизреченною силою еще не существующее переводить къ бытію. А что Сынъ, будучи по природѣ Богомъ, всецѣло отличается отъ твари, о семъ, уже достаточно изслѣдовавъ въ сочиненіи *о Святой Троицѣ*, не скажемъ здѣсь ничего сверхъ сказаннаго уже. Впрочемъ благополезно присоединимъ то, что, говоря, что міръ сотворенъ чрезъ Него, тѣмъ самымъ наводитъ насъ на мысль объ Отцѣ и къ *Тому, чрезъ Кого* (сотворено), привноситъ *Того, изъ Кого* (сотворено), ибо все отъ Отца чрезъ Сына во Святомъ Духѣ (ср. 1 Кор. 8, 6,—11, 12,—Римл. 11, 36,—2 Кор. 5, 18).

I, 10. И міръ его не позна.

Бдительно опять спѣшитъ Духоносецъ предупредить хитросплетенія нѣкоторыхъ,—и опять удивленія заслуживаетъ способъ его умозрѣній. Онъ назвалъ Сына свѣтомъ истиннымъ и удостовѣрилъ, что Онъ просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ, а кромѣ того говоритъ, что былъ въ мірѣ и міръ чрезъ Него произошелъ. Но тутъ какой-либо изъ про-

¹⁾ *υλόν*—безъ содержанія, бездѣйственное, не осуществляющееся на дѣлѣ и въ дѣйствительности

тивниковъ могъ бы сказать намъ: если Слово, любезнѣйшіе, было свѣтомъ и если просвѣщаетъ сердце всякаго человѣка, очевидно къ подобающему людямъ богопознанію, и если всегда было въ мірѣ и Само было Творцемъ его: то какимъ образомъ могло быть не познано и притомъ въ теченіи столь долгихъ временъ? Слѣдовательно не только не просвѣщало, но даже и самый свѣтъ совсѣмъ не существовалъ. Вотъ противъ таковыхъ мыслей и возстаеъ горячо Богословъ, говоря: *міръ Его не позна*. Не по Его собственной, говоритъ, винѣ былъ не познанъ, но міръ долженъ обвинять въ этомъ свою немощность. Вѣдь Сынъ просвѣщаетъ, а тварь не воспріимлетъ благодати. Ей давалось зрѣніе, чтобы уразумѣть сущаго по естеству Бога, а она не употребила съ пользою для себя дарованное ей (благо), остановилась на созерцаніи однихъ только твореній, не простерлась далѣе предѣла тварныхъ бытій, легкомысленно злоупотребила просвѣщеніемъ, вознерадѣла о дарѣ, чему дабы не подпасть, Павелъ повелѣваетъ своему ученику *быть бдительнымъ* (2 Тим. 4, 5,—1 Тим. 4, 14). Итакъ, порочность просвѣщавшихся ничего не говоритъ противъ свѣта. Какъ свѣтъ солнца восходитъ для всѣхъ, но слѣпецъ не пользуется имъ, что однакоже не можетъ служить для насъ основаніемъ обвинять солнечное сіяніе, а напротивъ — мы должны винить въ этомъ отсутствіе зрѣнія, ибо одно освѣщало, а другое не воспринимало освѣщенія: такъ, думаю, должно мыслить и о Единородномъ, что Онъ есть свѣтъ истинный, но *Богъ вѣка сего*, какъ говоритъ Павелъ, *ослѣпи разумъ невѣрныхъ, во еже не возсіати свѣту* въ нихъ познанія Бога (2 Кор. 4, 4). Ослѣпленію же, коему подпалъ по этимъ словамъ человѣкъ, думаемъ, не въ такой степени, чтобы онъ доходилъ до всецѣлаго лишенія

свѣта, ибо въ его природѣ безъ сомнѣнія остается благодарованный разумъ, но онъ погашаетъ его до состоянія бездѣйственнаго, какъ бы тушить его своими увлеченіями къ порокамъ и растаяваетъ мѣру благодати. Посему-то и премудрѣйшій Псалмопѣвецъ, когда представляетъ намъ такого человѣка, то справедливо молить о просвѣщеніи, говоря къ Богу такъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса твоя отъ закона твоего* (Псал. 118, 18); *законъ бо въ помощь даде* (Иса. 8, 20), воспламеняющій въ насъ божественный свѣтъ и снимающій съ очей сердца, какъ бы гной какой, облегающую насъ вслѣдствіе исконнаго невѣжества тьму. Такимъ образомъ въ неблагодарности и вмѣстѣ въ безчувственности обвиняется здѣсь міръ, какъ не познавшій своего Творца и не оказавшій благаго плода отъ просвѣщенія, дабы наконецъ явилось на немъ истиннымъ также опять то, что говорится пророческимъ гласомъ о сынахъ Израиля: *жедахъ сотворити* ¹⁾ *гроздіе, сотвори же терніе* (Иса. 5, 4). Дѣйствительно, истинное познаніе о Единородномъ, какъ бы гроздь, свѣшивающійся съ вѣтви, тоестъ разума человѣка, было плодомъ просвѣщенія,—а не противоположное, тоестъ безразсудство, влекущее ко лжи многобожія, на подобіе остраго тернія возростающее въ насъ и ложью поражающее умъ къ смерти.

I, 11. Во своя прииде, и свои его не пріяша.

Продолжаетъ Евангелистъ раскрытіе того, что міръ не позналъ Просвѣщающаго его, тоестъ Единороднаго,—и отъ худшаго грѣха Израильтянъ (переходя)

¹⁾ *τοῦ ποῦρου* согл. Син. Алекс и ми др Но слав: *да сотворитъ*—*ἡναι ποῦρον*, какъ нѣк миш кодд. у Parg. Копил Ориг. Вас. Вел. Злат и древнелат у Sab

старается утвердить и виновность язычниковъ и ука-
зываетъ на обнимавшую весь міръ болѣзнь невѣже-
ства и невѣрія. Весьма искусно подходитъ къ рѣчи
о вочеловѣченіи и отъ чистаго богословія обращается
наконецъ къ изъясненію домостроительства по плоти,
которое совершилъ ради насъ Сынъ. Удивительнаго,
говорить, нѣтъ ничего въ томъ, если міръ не поз-
налъ Единороднаго, какъ удалившійся отъ подобаю-
щаго человѣку разумѣнія и не знавшій, что онъ есть
и былъ въ чести, и уподобившійся скотамъ несмы-
сленнымъ, какъ сказалъ и божественный Псалмопѣ-
вецъ (Псал. 48, 13), когда и самый, избранный Имъ
Себѣ въ собственность предъ всѣми другими, народъ
отвергъ явившагося во плоти и не восхотѣлъ принять
пришедшаго для спасенія всѣхъ, воздающаго за вѣру
царство небесное. Замѣчай же, сколь неопровержимымъ
оказывается слово Евангелиста о семъ. Міръ онъ об-
виняетъ въ томъ, что совсѣмъ *не позналъ* Просвѣщаю-
щаго, какъ бы домогаясь чрезъ это справедливаго къ
нему снисхожденія и предъявляя основательныя при-
чины дарованной ему благодати. А объ Израильтя-
нахъ, кои поставлены были въ качествѣ принадле-
жащей Ему собственности, употребляетъ: *не приняли*.
И это потому, что несправедливо было сказать: *не
познали*, такъ какъ и древній законъ проповѣдывалъ
и пророки послѣ него руководили ихъ къ истинному
познанію. Посему справедливы какъ строгій судъ
надъ ними, такъ безъ сомнѣнія и благость къ языч-
никамъ. Міръ, тоестъ язычники, утративъ близость ¹⁾
къ Богу чрезъ увлеченіе къ порочности, поэтому даже
и не познали Просвѣщающаго ихъ. А кои посред-

¹⁾ Буквально: свойство.

ствомъ закона обладали знаніемъ и были избраны къ благоугодному Богу образу жизни, тѣ наконецъ добровольно подали заблужденію, не принявъ Слово Бога, уже извѣстное имъ и обитавшее среди нихъ какъ своихъ. Конечно весь міръ есть *свой* Богу, по творенію и переведенію къ бытію изъ Него и чрезъ Него (Римл. 11, 36,—1 Кор. 8, 6). Но Израиль преимущественнѣе долженъ называться собственностію Бога и наслѣдовать эту славную честь, какъ потому, что Богъ избралъ изъ него святыхъ отцевъ, такъ и потому, что онъ наименованъ начаткомъ и первороднымъ чадъ Божіихъ. *Сынъ первенецъ Мой Израиль*, говоритъ нѣгдѣ къ Моисею Богъ, коего опять, посвящая какъ единого и избраннаго Себѣ, называетъ Своимъ народомъ, сказавъ къ Фараону, властелину Египетскому: *отпусти люди моя* (Исх. 8, 1). Также и другое истинное свидѣтельство изъ Моисеевыхъ книгъ доказываетъ, что Израиль былъ собственностію Бога: *егда, сказано, раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ: и бысть часть Господня, людие Его Іаковъ, уже наслѣдія Его Израиль* (Второз. 32, 8—9). Къ нему и пришелъ, какъ въ собственный жребій и въ свое уже ¹⁾, говоря: *нѣсь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѹ. 15, 24). Поэлику же не былъ принять, то переноситъ благодать къ язычникамъ, — и міръ, въ началѣ не познавъ Его, просвѣщается чрезъ покаяніе и вѣру, а Израиль снова погружается во тьму, изъ коей Онъ извлекъ его. Посему и сказалъ Спаситель: *на судѣ Азъ въ мірѣ сей придохъ, да невидящии видятъ и видящии слѣпи будуть* (Іоан. 9, 39).

¹⁾ Т е удѣль

*И, 12. Елицы же пріяша его, даде имъ область чадомъ
Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его.*

Судъ истинно праведный и богоприличный. Перво-родный Израиль отвергается, ибо не восхотѣлъ пребыть въ свойствѣ къ Богу, не принялъ Сына, пришедшаго какъ къ своимъ, отвергъ Подателя благородства, Дарователя благодати отринуть, а язычники приняли чрезъ вѣру. Посему Израиль справедливо долженъ имѣть возмездіе за свое безуміе, плакать объ отсутствіи благъ, получать горькій плодъ своего неповиновенія, лишаясь сыноположенія. Язычники же должны наслаждаться благами отъ вѣры, обрѣтать славныя награды за свое послушаніе и быть пересаженными на мѣсто того (Израиля). Отсѣкаются они отъ дикой по природѣ маслины и вопреки природѣ прививаются къ хорошей маслинѣ (Римл. 11, 24). Израиль услышитъ: *цвы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, стѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Израилева* (Иса. 1, 4), а къ язычникамъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ скажетъ: *вы же родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди въ приобрѣтеніе* ¹⁾, *чтобы возвѣщать добродѣтели Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9). Поелику приняли Сына чрезъ вѣру, то получаютъ *власть* быть учиненными между чадомъ Бога. Даетъ же Сынъ то, что только Ему одному собственно и по природѣ составляетъ Его власть, предложивъ (эту власть) въ общеніе и совершая это дѣло какъ образецъ присущаго Ему чело-вѣколюбія и любви къ міру. Не могли вѣдь *носившіе образъ перстнаго* избѣгать тлѣнія иначе, какъ чрезъ

¹⁾ *εἰς λειτουργίαν*—Панд и Св Лк въ снабженіе вм др древне-с и тепер. обновленія

то, чтобы назнаменована была намъ, посредствомъ призванія къ усыновленію, красота *образа небснаго* (1 Кор. 15, 49). Ставъ причастными ему (Евр. 3, 14) чрезъ Духа, мы получили запечатлѣніе въ подобіе съ Нимъ и восходимъ въ первоначальный видъ образа, по которому, какъ говоритъ Божественное Писаніе, мы и сотворены. Такъ снова получивъ наконецъ изначальную красоту природы своей и преобразенные соотвѣтственно оной божественной природѣ, будемъ препобѣждать зло, приключившееся намъ вслѣдствіе преступленія. Итакъ, мы восходимъ въ сверхъестественное достоинство чрезъ Христа, но будемъ и мы сынами Божіими отнюдь не безъ всякаго различія съ Нимъ, а только посредствомъ благодати по подражанію Ему. Онъ есть истинный Сынъ, сущій изъ Отца, у мы—усыновленные по человѣколюбію, въ качествѣ благодати получая (достоинство, выраженное въ словахъ): *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6). Созданная и служебная тварь призывается къ сверхъестественному (усыновленію Богу) единымъ только простымъ мановеніемъ и волею Отца, а Сынъ есть Богъ и Господь не по волѣ только Бога и Отца и самое это бытіе Богомъ и Сыномъ не прибрѣтено Имъ по одному только изволенію (Бога Отца), но, возсіявъ изъ самой сущности Отца, собственное ея (сущности Отца) свойство имѣеть по природѣ. Такъ опять оказывается Онъ истиннымъ Сыномъ, являясь таковымъ по сравненію съ нами; ибо то, что по природѣ, отличается отъ того, что по усыновленію,—и истинное—отъ подражательнаго: мы названіе сыновъ получили по усыновленію и подражанію, а Онъ слѣдовательно — по природѣ и истинно, Кому мы, и ставъ таковыми, представляемъ противоположность, прибрѣтая это благо по благодати, вмѣсто природнаго достоинства.

I, 13. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася.

Призванные, говоритъ, чрезъ вѣру во Христа въ усыновленіе Богу совлеклись худости собственной природы и, облистанные какъ бы свѣтлымъ одѣяніемъ, благодатию Удостоивающаго (ихъ сего), восходятъ въ превышающее ихъ природу достоинство; ибо называются уже не чадами *плоти*, но порожденіями Бога по усыновленію. Замѣть, какую осторожность въ своихъ словахъ соблюлъ Евангелистъ. Поелику онъ намѣревался сказать, что увѣровавшіе *отъ Бога родились*, то, дабы не подумалъ кто, что они въ собственномъ смыслѣ родились изъ сущности Бога и Отца и достигаютъ совершеннѣйшаго сродства съ Единороднымъ, или же и о Немъ (какъ и о нихъ) только примѣнительно говорится: *изъ чрева прежде денницы родишъ тя* (Псал. 109, 3), и такимъ образомъ и Онъ въ концѣ концовъ низводился бы въ природу тварей, хотя бы и назывался рожденнымъ отъ Отца,—считаетъ (въ виду сего) необходимымъ для насъ употребить эту предосторожность. Сказавъ, что власть стать чадами Божиими дана имъ отъ Того, Кто есть Сынъ по природѣ, и указавъ этимъ на полученіе сего (сыновства Богу) по усыновленію и благодати,—онъ уже безопасно употребляетъ потомъ выраженіе: *отъ Бога родились*,—дабы показать и величіе данной имъ благодати Бога и Отца, какъ бы въ природное свойство Свое Приемлющаго чуждое (Ему) и Возводящаго рабское во владычное благодарство, по горячей любви къ нему.

Но какое, быть можетъ скажетъ кто, преимущество или что особеннаго у вѣрующихъ во Христа сравнительно съ Израилемъ, когда и онъ (Израиль)

называется рожденнымъ отъ Бога, согласно сказанному: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене* (Иса. 1, 2)? На это, думаю, должно сказать, во первыхъ, что, *сынъ имый законъ грядущихъ благъ, не самый образъ вещей* (Евр. 10, 1), и это (сыновство Богу) онъ (законъ) давалъ Израильтянамъ не по истинѣ, но какъ бы начертаннымъ у нихъ въ образѣ и внѣшнемъ знакѣ *до времени исправленія* (Евр. 9, 10), какъ написано, когда имѣли явиться наконецъ тѣ, кои истиннѣйшимъ и вполне подобающимъ образомъ называютъ Бога отцемъ, по причинѣ обитанія въ нихъ Духа Единороднаго (Сына Божія). Тѣ имѣли *духа рабобы въ боязнь*, а эти *духа сыноположенія* въ свободу, *о немже вопіемъ: Авва Отче* (Римл. 8, 15). Итакъ, чрезъ вѣру во Христа имѣвшій возвыситься до усыновленія Богу народъ былъ преначертанъ въ немъ (Израилѣ) какъ въ тѣняхъ, подобно и обрѣзаніе духомъ, думаемъ, предъобразуется въ ихъ древнемъ обрѣзаніи плоти. И вообще сказать, все наше было у нихъ прообразовательно. Къ сказанному присоединимъ и то, что Израиль прообразовательно призванъ къ усыновленію чрезъ посредника Моисея, почему и крестились въ него, какъ говоритъ Павелъ, *во облацѣ и въ мори* (1 Кор. 10, 2), и изъ идолослуженія переводились къ закону рабства, посредствомъ данной имъ чрезъ Ангеловъ въ письменахъ заповѣди (Гал. 3, 19; Дѣян. 7, 53). А тѣ, кои вѣрую во Христа восходятъ къ усыновленію Богу, крестятся не во что либо изъ тварнаго, но въ саму Святую Троицу, чрезъ Посредника Слово, Соединяющее съ Собою человѣческое посредствомъ Своего единенія съ плотію и Соединяемое природно съ Родителемъ, поскольку Оно есть Богъ по природѣ. Такимъ образомъ, чрезъ причастіе къ Истинному Сыну, рабское достигаетъ сыновства,

призываемое и какъ бы возводимое къ присущему Ему (Сыну) по природѣ достоинству. Посему и называемся и есмы рожденными отъ Бога, посредствомъ вѣры пріавъ возрожденіе чрезъ Духа.

Но такъ какъ нѣкоторые, съ опасностію для себя, держаютъ лгать какъ на Единороднаго, такъ и на Святаго Духа, говоря, что Онъ (Духъ Святой) тваренъ и созданъ,—и всецѣло лишать Его единосущія съ Богомъ и Отцемъ: го мы, противопоставляя необузданности ихъ языка ученіе правой вѣры, представимъ полезныя для насъ самихъ и для читателей соображенія. Если, любезнѣйшіе, не Богъ по природѣ и не изъ Бога есть Духъ Его (Бога) собственный и посему существенно присущій Ему, но есть нѣчто другое отличное отъ Него и не чуждое единоприродія съ тварями: то какимъ образомъ о насъ, рожденныхъ чрезъ Него (Духа), говорится, что мы *отъ Бога родились?* Вѣдь мы должны будемъ утверждать, что или говорить ложь Евангелистъ, или, если онъ истиненъ, — какъ это и въ дѣйствительности и не иначе,—Духъ долженъ быть Богомъ и отъ Бога по природѣ, Коего (Духа) причастія удостоиваясь чрезъ вѣру во Христа, мы становимся общниками божественной природы и называемся рожденными отъ Бога и посему называемся богами, не благодатію только возлетая въ превышающую насъ славу, но какъ уже и Бога имѣющіе обитающаго и живущаго въ себѣ самихъ, согласно тому, что читается у пророка: *яко вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16 изъ Лев. 26, 12). Въ противномъ случаѣ пусть скажутъ намъ исполненные таковаго невѣжества, какимъ образомъ мы, по Павлу, оказываемся храмами Бога, имѣющими Духа обитающаго въ насъ (1 Кор. 3, 16), если Онъ (Духъ) не есть Богъ по природѣ? Если Онъ

есть тварь и созданъ. то за какую вину *разоряетъ* насъ Богъ, какъ *разоряющихъ храмъ Божій* (1 Кор. 3, 17), когда оскверняемъ свое тѣло, въ коемъ живетъ Духъ, имѣющій всѣ природныя свойства какъ Бога Отца, такъ равно и Единороднаго? Иначе какъ окажется истиннымъ Спаситель, говорящій: *еще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) и въ немъ пребудемъ, хотя именно Духъ и живетъ въ насъ и чрезъ Него вѣруемъ имѣть въ себѣ вмѣстѣ Отца и Сына, какъ и самъ Іоаннъ опять сказалъ въ посланіяхъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ и Онъ въ насъ, яко отъ Духа своего далъ намъ* (1 Іоан. 4, 13). Какимъ же вообще образомъ Онъ (Духъ) можетъ называться Духомъ Бога, если онъ (Духъ) не изъ Него (Бога) и не въ Немъ по природѣ, и посему Богъ? Вѣдь. если, будучи тваренъ, какъ говорятъ тѣ, Онъ есть однакоже Духъ Бога, то ничто не препятствуетъ и другимъ тварямъ называться духами Бога, ибо и на нихъ должна простираться эта возможность, какъ скоро допускается, что тварная сущность есть Духъ Бога. Слѣдовало бы конечно развить объ этомъ длинное разсужденіе и посредствомъ многихъ доказательствъ опровергнуть безразсудство нечестивыхъ еретиковъ, но, уже давъ достаточное разсужденіе о Святомъ Духѣ въ книгѣ *о Святой Троицѣ*, не станемъ поэтому теперь говорить о семъ много.

1, 14, II Слово плоть бысть.

Посредствомъ этихъ словъ уже прямо приступилъ къ рѣчи о воплощеніи, ибо ясно раскрываетъ, что сыномъ человѣка сталъ и назвался Единородный.

Именно это, а не другое что, и означаетъ изреченіе: *Слово плотию стало*. Это то же, какъ еслибы сказатьъ прямѣе: „Слово человѣкомъ стало“. Говоря же такъ, онъ не вводитъ чего либо для насъ страннаго или необычайнаго, такъ какъ божественное писаніе по одной только плоти часто называетъ цѣлаго человѣка ¹⁾, какъ это читается у пророка Іоиля: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28). Нельзя конечно думать, будто пророкъ говоритъ, что Божественный Духъ будетъ сообщенъ одной только бездушной человѣческой плоти, — смѣшнымъ должно оказаться такое толкованіе, — но, взявъ цѣлое по его части, называетъ человѣка по плоти. Такъ это и подобало, и не иначе. А по какой причинѣ, о семъ, какъ кажется, необходимо сказать. Человѣкъ есть животное хотя и разумное, но сложное, именно изъ души и скоропреходящаго сего и земнаго тѣла. Когда онъ сотворенъ былъ Богомъ и приведенъ къ бытію, не имѣя по собственной природѣ негнѣнности и неразрушимости,—ибо это принадлежитъ по существу одному только Богу,—онъ запечатлѣнъ былъ духомъ жизни, получивъ въ подобіи съ Божествомъ это, превышающее его природу, благо: *вдуны*, сказано, *въ лице его дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Когда же за преступленіе подвергался наказанію, тогда, справедливо слыша: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3. 19), лишенъ былъ благодати,—и отъ земнаго тѣла отступилъ духъ жизни, тоестъ Духъ Говорящаго: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14, 6), и животное (человѣкъ) подпадаетъ смерти по одной только плоти, при сохраненіи безсмертія души, такъ какъ къ одной только плоти и сказано было: *земля*

¹⁾ Буквально: цѣлое животное

еси и въ землю отъидеши. Посему и подобало, чтобы то, что подверглось въ насъ наибольшей опасности, тѣмъ скорѣе получило спасеніе и снова призвано было къ безсмертію воссоединеніемъ съ жизнью по природѣ. Впадшему въ болѣзнь надлежало обрѣсти освобожденіе отъ недуга. Подобало наконецъ прекратиться этому: *земля еси и въ землю отъидеши*, когда падшее тѣло неизреченно соединилось съ животворящимъ все Словомъ. Плоти, ставшей Его (плотію), подобало получить безсмертіе отъ Него. Въ самомъ дѣлѣ, весьма было бы странно, если огонь въ горячее вещество можетъ влагать чувственное качество присущей ему по природѣ силы (жечь) и какъ бы превращать въ себя то, чему онъ сообщается,—а о превышающемъ все Словѣ Божиѣмъ думать, что Оно не можетъ внѣдрить плоти Свое благо, тоестъ жизнь. По этой-то, полагаю, именно причинѣ святыи Евангелистѣ, обозначая животное (человѣка) преимущественно по его страдательной сторонѣ, говорить, что Слово Бога стало *плотію*, дабы можно было созерцать вмѣстѣ и язву и лѣкарство, болящее и Врача, уклонившееся къ смерти и Воздвигающаго къ жизни, побѣжденное тлѣніемъ и Прогоняющаго тлѣніе, подвергшееся власти смерти и Побѣдителя смерти, лишенное жизни и Подателя жизни. Не въ плоть, говорить, пришло Слово, но *плотію* стало, дабы ты не подумалъ, что Оно явилось такимъ же образомъ, какъ въ пророкахъ или въ другихъ святыхъ, но Оно по истинѣ *стало* *плотію*, тоестъ человѣкомъ, о чемъ мы только что говорили. Посему и Богъ Оно есть по природѣ во плоти и съ плотію, имѣя ее какъ собственную Свою (плоть) и (въ тоже время) Мыслимый какъ другое нѣчто отличное отъ нея и въ ней и съ нею Поклоняемый, согласно написанному у пророка Исаи: *мужи*